

НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОТ РОЛИ МЕЙНСТРИМА К НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Кристиневич С. А., д.э.н., доцент,
профессор каф. экономической теории
Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Распространение маржиналистской методологии в ее аутентичном (неоклассическом) варианте сопровождалось активным использованием исследовательских схем, «необогатенных» эндогенезацией институтов. Параллельное появление обобщенных теоретических конструкций, рассматривающих институт как базовую единицу анализа, происходит на рубеже XIX–XX века и трактуется преимущественно как оппозиционный (альтернативный) маржинализму способ описания экономической картины мира. Традиционная институциональная теория (версия Веблена-Коммонса-Митчелла) закладывает уникальную теоретическую оптику, конкурирующую с техническими маржиналистскими стандартами научности. Впоследствии, на протяжении XX века, институциональное направление проявлялось в различных вариантах: как расширенная версия неоклассики, и как самостоятельная область исследований. И в первом случае, став ключевым направлением ортодоксии, и во втором – заняв почетное место среди неортодоксального течения, институциональная экономическая теория по гносеологического потенциалу в XXI веке практически не имеет конкурентов.

Традиционный институционализм как парадигма обладает высоким потенциалом. Экономисты первой волны (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл) создали уникальные сложно воспроизводимые исследовательские техники, не выдержавшие конкуренции с четкостью и простотой маржиналистского стандарта. Представители второй волны (Дж. Гэлбрейт и др.) попытались реанимировать и модифицировать традиционный институциональный подход, однако в силу отсутствия строгости методологических построений теория локализовалась. Третья волна (Дж. Ходжсон и др.) через популяризацию идей эволюционизма и междисципли-

нарности в настоящее время занимает видное место в пучке неортодоксальных экономических теорий.

Неоинституциональные исследовательские техники иллюстрируют приверженность к формально-математическому моделированию. Модель становится ключевым способом отображения реальности, отличительной чертой является стремление к строгости в ущерб реалистичности. Современная версия стремится расширить предметные рамки за счет экспансии в чужие дисциплинарные поля [1]. В отличие от предшественников прослеживается явная прагматизация инструментария, направленная на обеспечение экономического и институционального конструирования.

Современные практики институционального проектирования не ограничиваются только изменением формальных институтов. Целе-направленное воздействие возможно и на неформальные институты [2]. Если еще два десятилетия назад доминировало мнение, что неформальные институты трансформируются медленно, в долгосрочном периоде и эволюционным путем, то в настоящее время взгляды несколько поменялись. Скорость и объемы обмена информацией, короткий жизненный цикл новостей, разнообразие способов трансляции и технологий создания контента позволяют внедрить новое правило (норму) в короткие сроки с небольшими издержками. Поэтому поведенческие стратегии, представляющие собой «вторжение» в политико-экономическое пространство и создание выгодных «правил игры» [3], становятся обыденной тактикой межсубъектного взаимодействия.

Список литературы

1. Воробьев, В. А. Экономическая теория религии: контуры междисциплинарного взаимодействия / В. А. Воробьев, С. А. Кристиневич // Белорус. экон. журн. – 2016. – № 2. – С. 68–81.
2. Кристиневич, С. А. Инструментальное обеспечение проектирования механизмов институциональной интервенции / С. А. Кристиневич // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36. – № 3. – С. 354–370.
3. Переход к рыночной экономике и структурные реформы в государствах-членах Евразийского экономического союза: монография / В. А. Воробьев, С. А. Кристиневич [и др.]; под общ. ред. И. В. Пилипенко. – СПб: Научное издание, 2019. – 976 с.